

Секция «Юриспруденция»

Некоторые аспекты содержания права автора на неприкосновенность произведения в авторском праве зарубежных стран

Овчинников Иван Викторович

Аспирант

Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления и безопасности, Ижевск, Россия

E-mail: oiv413@gmail.com

Право автора на неприкосновенность произведения (right of integrity в странах общего права, droit au respect de l'oeuvre во французской традиции и т.д.) представляет собой личное неимущественное («моральное») право, имеющее целью охрану немонетарного интереса автора в сохранении его творческого замысла, воплощенного в произведении. Содержание этого права определяется его целевым характером и в общем виде может быть представлено как возможность запрещать любые изменения, вносимые в произведение, без согласия автора.

Особое право на неприкосновенность произведения служит лишь одним из возможных из механизмов охраны целостности авторского творения. Так, в странах англо-американского права на протяжении долгого времени она осуществлялась на основе целой группы норм различных институтов, таких как договорное, конкурентное право, иски о диффамации и т.д. [1]. В совокупности они составляли так называемую «мозаику» [2] норм-заместителей моральных прав.

Анализ законодательства государств, закрепляющих за автором самостоятельное право на неприкосновенность произведения, позволяет сделать вывод о наличии двух фундаментальных принципов, задающих границы его содержания. Первый из них – его можно условно назвать принципом максимальной охраны – нашел воплощение в континентально-европейских правопорядках, где личные неимущественные авторские права формировались на протяжении 19 в. исторически как продукт синтеза немецкой правовой мысли и отдельных решений французских судов по авторским спорам [3]. В этих странах укрепилось представление о произведении как о продолжении или «расширении» личной сферы автора [4], глубоко персональном по своему характеру результате духовного труда. Так, Д. Липчик пишет, что право на неприкосновенность произведения обуславливается «должной неприкосновенностью как личности его создателя, которая проявляется в произведении, так и самого произведения» [5]. Общим логическим следствием такого подхода к моральным правам стало наделение их свойствами личных прав – неотчуждаемостью и непередаваемостью. Локальным результатом было также максимальное расширение содержания права на неприкосновенность произведения, которое (право – *прим. автора*) считается нарушенным с момента внесения в него несогласованных с автором изменений.

В англо-американском праве возобладал принцип ограниченной, условной охраны произведения, дающий автору право на защиту только в том случае, если внесенными изменениями нанесен вред его чести или репутации. В частности, ст. 80 английского Закона «Об авторском праве, дизайне и патентах» 1988 г. [6] запрещает «обращение, умаляющее произведение». Под «обращением» понимается любое совершенное изменение, искажение или извращение произведения. Но одного лишь внесения изменений

в работу автора недостаточно для признания его права нарушенным – для этого они должны быть «умаляющими», т. е. наносящими вред чести или репутации автора.

Австралийский Закон «О внесении в Закон об авторском праве поправок, касающихся моральных прав автора» 2000 г. [7] в стст. 195AI, 195AK, 195AJ, 195AL фактически дословно воспроизводит положения британского законодательства в отношении «обращения, умаляющего произведение».

Схожим образом регулирует права автора и американский Закон «О правах авторов произведений изобразительного искусства» 1990 г. [8], включенный в раздел 17 Кодекса Соединенных Штатов Америки. Согласно параграфу 106А Кодекса, автор имеет право противодействовать любому умышленному изменению, искажению или извращению произведения, причиняющему вред его чести или репутации.

Для права стран континентальной Европы, в том числе ее крупнейших представителей – Германии и Франции, напротив, подобные ограничительные условия не характерны, что подчеркивается зарубежными исследователями при сравнении двух систем авторского права [9]. Исключения допускаются лишь для произведений с пониженной степенью оригинальности. Например, ст. L121-7 Кодекса интеллектуальной собственности Франции ограничивает «репутационной оговоркой» содержание права на неприкосновенность произведения авторов программ для ЭВМ [10]. В некоторых государствах неприкосновенность произведения может защищаться напрямую с помощью норм института охраны нематериальных благ, но они функционируют как заместитель, используемый судебной практикой в отсутствие специальных норм [4].

Принцип ограниченной охраны утвердился и в международном праве. Согласно п. 1 ст. 6bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. [11], независимо от имущественных прав и даже после уступки этих прав, автор имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на это произведение, способным нанести ущерб чести или репутации автора.

Интересно, что ст. 6bis отсутствовала в первоначальной редакции текста Бернской конвенции и появилась лишь в пересмотренном на Римской конференции варианте от 2 июля 1928 г. Поправки, предложенные итальянским делегатом Пиолой Казелли, не содержали в себе упоминаний чести или репутации – использовался термин «моральные интересы автора», который был призван подчеркнуть особую ценность охраны нематериальных интересов автора и не носил ограничительного характера. Они были включены в текст статьи по просьбе представителей Великобритании и Австралии, для права которых категория «моральных» прав была в тот момент чужеродной. «Репутационная оговорка» была юридико-техническим приемом формулирования содержания права на неприкосновенность, давшим этим странам возможность использовать уже имевшиеся правовые механизмы в качестве его своеобразного аналога [12].

В конце 20 в. моральные права автора в законах большинства англо-американских стран послужили объектом уже самостоятельной рецепции, источником которой, однако, было не национальное право европейских государств, а все тот же п. 1 ст. 6bis Бернской конвенции, чем и объясняется их текстуальное сходство. Таким образом, компромиссная конструкция превратилась в полноценную модель права на неприкосновенность произведения с ограниченным содержанием.

Литература

1. Netanel N. Alienability Restrictions and the Enhancement of Author Autonomy in United States and Continental Copyright Law // *Cardozo Art & Entertainment Law Journal*. 1993. Vol. 12, № 1. P. 40.
2. Hughes J. American Moral Rights and Fixing the Dastar “Gap” // *Utah Law Review*. 2007. № 3. P. 665-8.
3. Rajan Sundara T. Mira. *Moral Rights: Principles, Practice, and New Technology*. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2011. P. 75.
4. Rigamonti C. Deconstructing Moral Rights // *Harvard International Law Journal*. 2006, Vol. 47, № 2. P. 355-6, p. 392.
5. Липчик Д. Авторское право и смежные права / пер. с фр.; предисловие М. А. Федотова. М.: Ладомир; Изд-во ЮНЕСКО, 2002. С. 146.
6. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>
7. URL: <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2004A00752>
8. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/106A>
9. Kwall R. R. *The Soul of Creativity: Forging a Moral Rights Law for the United States*. Stanford: Stanford Univ. Press, 2010. P. 42.
10. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414>
11. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (с изм. от 28 сентября 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Rigamonti C. The Conceptual Transformation of Moral Rights // *The American Journal of Comparative Law*. 2007, Vol. 55, № 67. P. 118-9.